

А. Н. Ракин (Сыктывкар)

**Спланхнонимическая лексика в пермских языках:
Синхронно-лексикографический анализ**

Синхронно-лексикографический анализ спланхнонимической* лексики проводится на материале трех словарей современных пермских языков – Коми-русского словаря (КРС), Удмуртско-русского словаря (УРС) и Коми-пермяцко-русского словаря (КПРС). Эти издания, несмотря на то, что первый из них появился более тридцати лет назад, а два других – в 80-е гг., являются

* *Спланхноним* – слово, обозначающее какой-либо внутренний орган (от греч. *splanchna* 'внутренности' и *опута* 'имя'); *спланхнонимия* – совокупность названий, обозначающих внутренние органы.

однотипными и на сегодняшний день наиболее полно отражают словарный состав современных коми-зырянского, коми-пермяцкого и удмуртского литературных языков.

Основная масса спланхнонимических названий в анализируемых словарях является исконной. К словам иноязычного происхождения в словаре коми-зырянского языка относятся только два спланхнонима – индоиранское заимствование *вõрк* 'почка, почки' и русское заимствование *мошня* 'мошонка'. В словаре коми-пермяцкого языка иноязычная лексика представлена одной группой заимствований – названиями русского происхождения. В качестве самостоятельных спланхнонимических обозначений здесь даны следующие заимствования: *брюшина*, *желудок*, *кишечник*, *лёгко* 'лёгкие' и т. д. В сочетании с исконными словами даны: *веськыт почка* 'правая почка' (*веськыт* 'правый'), *ковтись* 'клык (у человека)' (*тинь* 'зуб') и т. д. В словаре удмуртского языка иноязычную лексику составляют две группы названий: русские и тюркские заимствования. Самостоятельными анатомическими обозначениями являются: *железа* 'железа', *коронка* 'коронка', *матка* 'матка', *казылык* 'сальник', *пакар* 'желудок, брюшина', *урт* 'ротовая полость' и т. д. В сочетании с исконными словами даны *пиньлэн эмалез* 'эмаль зуба', *шокан органъёс* 'дыхательные органы', *ангес улысь без* 'подчелюстная железа' (*ангес* 'подбородок') и т. д.

В составе спланхнонимической лексики в анализируемых словарях самую многочисленную группу составляют названия, являющиеся обозначениями пищеварительных органов. Сюда относятся 65 удмуртских, 39 коми-пермяцких и 35 коми-зырянских номинативных единиц: удм. *ан* 'нёбо', *пинь* 'зуб', *жюш* 'желудок'; кз. *вом пытшкõс* 'полость рта', *кынõм* 'желудок'; кп. *одзись пинь* 'резец', *мус* 'печень' и т. д. К обозначениям органов дыхания относятся 12 удмуртских, 11 коми-зырянских и 10 коми-пермяцких названий: удм. *ныр пуш* 'полость носа', *гульым выжы* 'гортань'; кз. *лов горш* 'трахея', *ты* 'лёгкие'; кп. *чушыктан горш* 'трахея', *морос пытшик* 'грудная полость' и т. д. К обозначениям мочеполовых органов относится 9 удмуртских, 6 коми-пермяцких и 4 коми-зырянских названия: удм. *пекля* 'почка', *пуз* 'яичко'; кп. *кудз гадь* 'мочевой пузырь', *кõль* 'мошонка'; кз. *вõрк* 'почка', *яндзим* 'половой орган' и т. д.

В словаре коми-зырянского языка 33 объекта номинации имеют по одному названию, например: внутренности – *гырк пытшкӧс*, преддверие рта – *вомкӧтш* и т. д. Для 5 объектов номинации даны по два обозначения: корень языка – *кыв вуж*, *кыв дӧн* и т. д. Четыре обозначения имеет трахея – *горш*, *гольган*, *лов горш*, *сера голя*. В словаре удмуртского языка по одному названию имеют 24 объекта номинации, например: подъязычная железа – *кыл ул без*, плацента – *нылти жоб* и т. д. Для 16 объектов номинации дано по два обозначения, напр.: ротовая полость – *урт*, *ым пуш*, десна – *пинь ан*, *пинь сӧль* и т. д. Для четырех объектов номинации дано по три обозначения, напр.: нёбо – *ан*, *ымбак*, *ымвогыри*. Для двух объектов номинации дано по пять обозначений: гортань – *голӧ*, *гульым*, *гульым выжы*, *ныллон*, *ныллон выжы*. Восемь обозначений имеет брюшина – *бадӧым жӧуш*, *бадӧым кӧт*, *жӧуш*, *зӧк кӧт*, *кӧт казы*, *кӧтку*, *кӧтпыдӧс*, *пакар*. В словаре коми-пермяцкого языка по одному названию имеют 24 объекта номинации, например: зуб – *тинь*, глотка – *тарган* и т. д. Для девяти объектов номинации дано по два обозначения: молочный зуб – *гичпинь*, *йӧв тинь*, трахея – *лолалан горш*, *чушыктан горш* и т. д. Для трех объектов номинации дано по три обозначения: брюшная полость – *гырк*, *гырк пытшк*, *кынӧм пытшк* и т. д. Четыре наименования имеет кишка – *кишка*, *сюв*, *сю*, *сӧв*.

Вся спланхнонимическая лексика, содержащаяся в анализируемых словарях, сосредоточена в 139 словарных статьях. Больше всего словарных статей с названиями внутренних органов в УРС – 60, в КПРС – 45 словарных статей, в КРС – 34. В 96 словарных статьях спланхнонимы даны в качестве заглавных слов. Заглавные слова по своей структуре являются либо одночленными несоставными названиями, либо двухкомпонентными обозначениями в слитном написании, либо устойчивыми сочетаниями. В словаре коми языка представлены только два структурных типа заглавных слов. Заглавные слова в виде устойчивых, несвободных словосочетаний здесь отсутствуют. За исключением спланхнонима *вомкӧтш* 'за щекой', представляющего собой сложное слово, все заглавные слова в КРС относятся к несоставным лексическим единицам. В КПРС также преобладают заглавные слова, состоящие из одного компонента: *гырк* 'брюшная полость, внутренности', *ныллас* 'пищевод' и т. д. К группе заглавных слов, состоящих из двух компонентов, относится 6 названий: *гичпинь*

'молочный зуб', *пиньяй* 'десна' и т. д. Устойчивым словосочетанием является одно заглавное слово: *сӧз*: *пинь сӧз* 'десна'. В словаре удмуртского языка к группе несоставных одночленных названий относятся следующие спланхнонимы: *без* 'железа', *зульым* 'глотка, гортань' и т. д. К группе двухчленных заглавных слов в слитном написании относятся: *бызпуйы* 'мочевой пузырь', *кылвыжы* 'корень языка' и т. д. Группа заглавных слов, являющихся устойчивыми словосочетаниями, состоит из трех спланхнонимов – *казы*: *кӧт казы* 'брюшина', *лучек*: *лучек пинь* 'молочные зубы', *пыдсо*: *пыдсо сюл* 'слепая кишка'.

Составные названия, состоящие из двух и более слов, расположены внутри словарных статей. В КРС внутри словарных статей даны 23 составных спланхнонима, в УРС – 32 названия, в КПРС – 28 названий. В словарях коми языков к данной категории спланхнонимических названий относятся названия, состоящие только из двух слов, в УРС – как двухкомпонентные, так и трехкомпонентные обозначения, напр.: *ангес улысь без* 'подчелюстная железа', *берло потэм йыртинь* 'зуб мудрости' и т. д. Большая часть спланхнонимических составных названий содержится в таких статьях, в которых заглавными словами выступают анатомические названия, напр.: кз. *ичӧт кыв* 'язычок' – в статье на *кыв* 'язык', удм. *бадӱым кӧт* 'брюшина' – в статье на *кӧт* 'живот, желудок', кп. *кыв пон* 'кончик языка' – в статье на *кыв* 'язык' и т. д.

В словарных статьях с неанатомическим заглавным словом спланхнонимических названий значительно меньше: кз. *веськыд сюв* 'прямая кишка' – в статье на *веськыд* 'прямой', удм. *пулсо сюл* 'двенадцатиперстная кишка' – в статье на *пулсо* 'щелистый', кп. *ныр тыс* 'ноздря' – в статье на *тыс* 'ушко'. В словарных статьях с неанатомическим заглавным словом, как правило, содержится не больше одного составного спланхнонимического названия. Характерной особенностью подобного рода примеров является то, что многие из них находятся в ромбовой части словарной статьи. В словарных статьях с анатомическим заглавным словом также содержится одно или два составных обозначения, но есть и примеры с тремя, четырьмя и пятью номинативными единицами: удм. *сюл* 'кишка', *векчи сюльӛс* 'тонкие кишки', *пыдсо сюл* 'слепая кишка'.

Во всех трех словарях пермских языков одни и те же спланхнонимические названия иногда даются в разных словарных статьях. В КРС таких обозначений 14, в КПРС – 10, в УРС – 6. Примеры

показывают, что при подаче одних и тех же спланхнонимов в разных словарных статьях не всегда соблюдается принцип единообразной подачи материала. В словаре коми-зырянского языка, например, такие названия полностью совпадают только в пяти случаях, в словаре коми-пермяцкого языка – в трех случаях, в словаре удмуртского языка – в двух случаях: *азь пинь* 'резец, передний зуб' [УРС: 22, 342], *ым пуи* 'полость рта' [УРС: 368, 516]. Во всех остальных случаях спланхнонимы, содержащиеся в разных словарных статьях, не совпадают. Следует отметить, что разнობой в подаче одних и тех же спланхнонимов имеет место как в исходной, так и в переводной части названий. Часть названий одновременно дается либо как заглавное слово, либо как незаглавное слово и, соответственно, различается орфографически, напр.: кп. *пиньяй* 'десна' [КПРС: 342] и *пинь яй* 'десна' [КПРС: 342], удм. *ныртысы* 'ноздры, ноздри' [УРС: 307] и *ныр пысы* 'ноздры' [УРС: 374].

Некоторые названия различаются месторасположением: в одном случае спланхноним оформлен как свободное словосочетание, в другом случае как устойчивое сочетание, находящееся в ромбовой части, например: *лов горш* 'дыхательное горло' [КРС: 166] и \diamond *лов горш* 'дыхательное горло' [КРС: 378]; *пичи кыл* 'язычок' [УРС: 240] и \diamond *пичи кыл* 'язычок' [УРС: 340] и т. д.

Разная подача переводной части наблюдается у следующих спланхнонимов: кз. *кыв вуж* 'основание языка' [КРС: 140] и *кыв вуж* 'корень языка' [КРС: 346], кп. *ом пытик* 'полость рта' [КПРС: 393] и *ом пытик* 'ротовая полость' [КПРС: 305] и т. д. У некоторых названий различается как исходная, так и переводная часть, напр.: кп. *пиньсöz* 'нижняя часть зубов (под дёснами)' [КПРС: 342] и *сöz*; *пинь сöz* 'десна' [КПРС: 44].

Несоответствие между одними и теми же названиями в разных словарных статьях проявляется также в снабжении пометами, в одном случае они не маркированы, например: удм. *пичи кыл* 'язычок' [УРС: 240], в другом случае – маркированы: удм. *пичи кыл* анат. 'язычок' [УРС: 344]. Как и в других отраслях антропоминимической лексики, рассмотренные выше спланхнонимические примеры следует признать как недостаток в лексикографической подаче анатомических названий пермских языков, ибо один и тот же материал должен быть представлен по единому принципу независимо от того, содержится ли в одной или нескольких словарных статьях.

16 составных названий, содержащихся внутри словарных статей, расположены за знаком ромб, т. е. в той части, которая является местом подачи фразеологической лексики: кз. \diamond *лов горш* 'дыхательное горло', удм. \diamond *пичи кыл* 'язычок', кп. \diamond *йӧв пинь* 'молочный зуб' и т. д.

Анализ приведенной группы спланхнонимических названий показывает, что большинство из них (12 из 16) содержится в словарных статьях с неанатомическим заглавным словом. Именно это обстоятельство является, видимо, одной из причин того, что данные названия оказались за знаком ромб. С другой стороны, определенная часть этих названий дублирует спланхнонимы в других словарных статьях без знака ромб, т. е. свободные словосочетания, ср. кп. *йӧв пинь* 'молочный зуб' – в статье на *пинь* 'зуб, зубной', удм. *пичи кыл* 'язычок' – в статье на *кыл* 'язык'. Такие примеры свидетельствуют в пользу того, что подобного рода спланхнонимические названия собственно фразеологизмами не являются и повторная подача их со знаком ромб является излишней.

Для спланхнонимической лексики, содержащейся в анализируемых словарях, в целом характерны моносемантические обозначения, которые имеют одно значение и указывают на один объект номинации. Как полисемантические названия, обозначающие несколько анатомических объектов, даны спланхнонимы: кз. *горш* 'глотка; гортань; зев; трахея', кп. *гырк* 'брюшная полость; внутренности', удм. *гырпинь* 'коренной зуб; зуб мудрости' и т. д. К числу многозначных коми-зырянских названий следует отнести также спланхноним *ан* 1. 'нёбо', 2. 'десна, дёсны', который в КРС представлен как моносемантическая единица, т. е. только со значением *ан* 'нёбо'.

1. *Кывтӧ колӧ вылӧ лэптыны и топӧдны пинь анас и пытшкӧссяньыд лолыштӧгад кывтӧ лэдзны улӧ и сразу артмас "лӧ". И "рӧ" –ыд артмӧ, кор пӧллыштӧгмозыд кыв йывнад жӧ анад инмӧдчылан, быттӧ сынӧдсӧ крукышталан* (Б. Шахов. Тшӧтшъяс). 'Язык надо вверх поднять и прижать к десне, и при выдохе язык опустить вниз и сразу получится "эль". И "эр" получится, если при выдохе тоже концом языка соприкасаешься к нёбу, словно воздух задерживаешь'.

2. *Ставыс кынӧм сайын. Бура кӧ уджалӧ кынӧм, мортлы нинӧм оз ло. Сӧмын бӧръя кадас менам кынӧмлы эз ло лӧсьыд. Дай анъяс личавны кутисны, быд вой вир сӧдзӧдчӧ* (В. Юхнин. Алӧй

лента). 'Все зависит от желудка. Если хорошо работает желудок, ничего не случится. Только в последнее время моему желудку стало нехорошо. И дёсны ослабли, каждую ночь кровь сочится'.

Основная масса спланхнонимов является общеупотребительной, поэтому никаких примет при себе не имеет. Небольшая часть названий маркирована специальными пометами. Для маркировки спланхнонимической лексики в анализируемых словарях используется пять видов помет: *анат.* (анатомия), *диал.* (диалектизм), *мед.* (медицина), *разг.* (разговорное слово), *уст.* (устаревшее слово). В КРС используется только помета *анат.*, которой отмечено 6 спланхнонимов. В КПРС пятью видами помет отмечено 23 спланхнонима. В УРС тремя видами помет отмечено 24 спланхнонима.

Среди маркированных спланхнонимов преобладают названия с пометой *анат.* (40 единиц), больше половины из них (22) содержится в УРС. Часть названий, имеющих данную помету, являются моносемантическими единицами, часть — полисемантическими. При моносемантических названиях, имеющих всего одно значение, помета *анат.*, как правило, дает дополнительную информацию о принадлежности маркированных лексем к анатомической лексике, напр.: кп. *кага места* анат. 'детское место', удм. *пичи кыл* анат. 'язычок'. При полисемантических спланхнонимах помета *анат.* выполняет семантико-дифференцирующую функцию, т. е. служит для разграничения того значения, которое указывает на анатомический объект, от других, как правило, к сфере анатомической лексики не относящихся: удм. *калта* 1) 'кисет'; 2) анат. 'мошонка' 3) 'кошелек, сумка, сумочка'. Таковую же функцию, т. е. семантико-дифференцирующую, имеет помета *анат.* при омонимах, напр.:

ты I 'озеро';

ты II анат. 'легкое, легкие' (см.: [КРС: 705; КПРС: 499; УРС: 432]).

почка I бот. 'почка'.

почка II мед. 'почка' [КПРС: 362].

Последние два примера являются заимствованиями. Как и коми-зырянское *вөрк* анат. 'почка, почки' и удм. *некля* анат. 'почка', коми-пермяцкое *почка* 'почка' обозначает анатомический объект, поэтому более правильным было бы снабдить его пометой *анат.*, а не пометой *мед.* Хотя следует отметить, что исходное слово в языке-источнике, т. е. в русском языке, как и его омоним, не маркиро-

вано, ср. рус. *почки* (*почка*) 'парный орган образования и выделения мочи у человека и животных' [СРЯ – 3 1984: 345] и *почка* 'зачаток побега, листка или соцветия' [СРЯ – 3 1984: 344].

Помету *диал.* при себе имеют десять удмуртских спланхнонимов: *казылык* диал. 'сальник', *катанчи* диал. 'диафрагма', *кол* диал. 'клык' и т. д. В словаре коми-пермяцкого языка вместо пометы *диал.* для маркировки спланхнонимов применены пометы *сев.* (северное наречие) и *юсьв.* (юсьвинский говор), напр.: *гыркпытшик* сев. 'внутренности', *жовдок* юсьв. 'желудок'. Анализ перечисленных диалектных спланхнонимов показывает, что многие из них в словаре удмуртского языка, как и в словаре коми-пермяцкого языка, дублируют названия литературного языка, ср. кп. лит. *гырк* 'внутренности' и сев. *гыркпытшик* 'внутренности', удм. лит. *ым туш* 'полость рта' и *урт* диал. 'полость рта'. Кроме того, следует отметить также, что в составе диалектных спланхнонимов многие названия являются заимствованиями, проникшими либо из русского языка, напр.: кп. *желудок*, либо из тюркских языков, напр.: удм. *казылык*, *катанчи*, *пакар*, *урт*.

Спланхнонимические названия с пометой *уст.* содержатся только в одном из трех анализируемых словарей – в КПС: *сѳв* уст. 'кишка', *сю* уст. 'кишка', *ты* уст. 'легкое, легкие'. Такое явление, т. е. переход исконной лексики в пассивный словарный запас, характерно не только для спланхнонимов коми-пермяцкого языка, но и для сомонимов и остеонимов, ср. *сой* уст. 'рука (от кисти до плеча)', *сюрги* уст. 'позвонок'. Вместо маркированных данной пометой спланхнонимов в активном запасе употребляются заимствования *кишка* 'кишка', *лёгко* 'легкое'. Приведенные выше примеры показывают, что данные исконные лексические единицы становятся менее употребительными не по причине выхода обозначаемых ими понятий из повседневной сферы общения, а из-за небрежного отношения к ресурсам родного языка и восприятия иноязычных названий как более престижного средства номинации анатомических объектов. В результате такого подхода к собственным словам они могут полностью выпасть из словарного состава, как это случилось с древним названием *вѳрк* 'почка', вместо которого в современном коми-пермяцком языке широко используется русское название *почка*.

Среди трех анализируемых словарей наиболее высокой степенью обеспеченности спланхнонимической лексики иллюстративными примерами обладает КРС. Здесь из 23 словарных статей

с названиями, обозначающими внутренние органы, иллюстрации в виде различных сочетаний слов даются в одиннадцати. Например: *горш* 'глотка; гортань; зев; трахея', *лов горш* 'дыхательное горло', *лов горшö веськавны* 'попасть в дыхательное горло', *горшö лы сатшис* 'в глотку вонзилась рыба кость'. В словаре коми-пермяцкого языка иллюстративные примеры отсутствуют в 31 словарной статье, в словаре удмуртского языка – в 47 словарных статьях. Следует отметить, что современный уровень художественной литературы, особенно ее крупные жанры, дает возможность подобрать цитатный материал почти для всех названий, данных в нормативных словарях пермских языков без иллюстративных примеров. Значительное количество дополнительно выявленного материала может быть использовано и для увеличения самого корпуса анатомической лексики в анализируемых словарях. Для включения в словарь коми-зырянского языка, например, можно рекомендовать не менее 65 спланхнонимических обозначений: *вом лöсас* 'ротовая щель', *ан лёдзьяс* 'поперечные нёбные складки', *пинь визь* 'зубная дуга', *пинь пытшкöс* 'полость зуба', *пинь пытшкöс небыд* 'пульпа зуба', *кыв вез* 'уздечка языка', *сюв чаль* 'аппендикс', *ныр пытшкöс розьяс* 'хоаны носа', *ловгорш выв гöч* 'надгортанный хрящ', *ловгорш кöя* 'киль трахеи', *ты кень* 'плевра', *кы ты кост* 'средостение' и т. д.

Сравнительный лексикографический анализ, таким образом, свидетельствует, что для трех рассмотренных словарей, являющихся наиболее полными источниками лексики соответствующих литературных языков, характерны единые принципы подачи анатомической лексики, хотя имеются и некоторые различия. Так, например, в словарях коми языков большинство заглавных слов является одночленными несоставными структурными единицами, в то время как в удмуртском словаре преобладают двухкомпонентные названия в слитном написании. Диалектных названий, имеющих соответствующую маркировку, намного больше в составе коми-пермяцкой и удмуртской антропотоминимии, чем в коми-зырянском словаре, что вполне объяснимо – при отсутствии специальных диалектологических лексикографических источников словарь литературного языка является единственной возможностью отразить лексические богатства общенационального языка. Результаты исследования также показывают, что имеются зна-

чительные резервы для пополнения словаря литературного языка как в отношении иллюстративного материала, так и самого корпуса анатомических названий.

Библиографический список

КПРС – Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985.

КРС – Коми-русский словарь / Под ред. В. И. Лыткина. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1961.

СРЯ – Словарь русского языка / АН СССР. Ин-т рус.яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой; 2-е изд. испр. и доп. М.: Рус. яз., 1981–1984. Т. 1–4.

УРС – Удмуртско-русский словарь / Под ред. В. М. Вахрушева. М.: Рус. яз., 1983.